

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам**

Сообщение № 2/2014

**Соображения, принятые Комитетом на его пятьдесят пятой
сессии (1–19 июня 2015 года)**

<i>Тема сообщения:</i>	отсутствие эффективного доступа к судам для защиты права на достаточное жилище
<i>Вопросы существа:</i>	меры по обеспечению полной реализации прав, закрепленных в Пакте, право на достаточное жилище
<i>Процедурные вопросы:</i>	компетенция <i>ratione temporis</i> Комитета
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 11
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 3

Приложение

Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (пятьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 2/2014

<i>Представлено:</i>	И.Д.Г. (представлена адвокатами Фернандо Роном и Фернандо Моралесом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	28 января 2014 года (дата получения Комитетом)

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, учрежденный в соответствии с резолюцией 1985/17 Экономического и Социального Совета,

на своем заседании 17 июня 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2/2014, представленного Комитету в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является гражданка Испании г-жа И.Д.Г., родившаяся 28 июня 1965 года. Автор утверждает, что она является жертвой нарушения государством-участником прав, закрепленных в статье 11, а также в пункте 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹. Автор представлена адвокатом.

1.2 В настоящих Соображениях Комитет сначала обобщает информацию и утверждения, представленные сторонами, затем он рассматривает вопросы приемлемости и существа сообщения и в заключение представляет свои выводы и рекомендации.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 5 мая 2013 года.

А. Резюме информации и утверждения сторон

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автор проживает в Мадриде. 15 июня 2007 года автор приобрела жилье, используя большую часть своих сбережений и взяв в банке ипотечный кредит. По словам автора, базовая оценочная стоимость ее жилья составляет 742 890,68 евро.

2.2 Вследствие серьезного экономического кризиса в государстве-участнике и личных обстоятельств² автор не смогла произвести ряд выплат по ипотечному кредиту на сумму около 11 000 евро. Она утверждает, что банк (кредитная организация) не выразил готовности к переговорам.

2.3 Кредитная организация полностью погасила кредит и приступила к специальной процедуре обращения взыскания на заложенное имущество в суде первой инстанции № 31 города Мадрид (суд № 31) в целях продажи ее жилья на аукционе. 21 июня 2012 года суд № 31 возбудил исполнительное производство по наложению взыскания на заложенное имущество на сумму 381 153,66 евро (основная часть), 5 725,80 евро (обыкновенные проценты) и 856,77 евро (проценты за просрочку платежа).

2.4 В соответствии с судебным приказом 6, 27 и 28 сентября 2012 года Главное управление судебных извещений и правоприменительных процедур города Мадрид предприняло попытки уведомить автора об иске, решении суда и постановлении о возбуждении исполнительного производства по адресу заложенной недвижимости, обозначенному автором в кредитном договоре. Однако судебный пристав не смог найти автора. После третьей попытки найти автора судебный пристав оставил следующую пометку: «Никто не отвечает и не открывает дверь, несмотря на неоднократные звонки по месту жительства заинтересованного(ых) лица (лиц)» и добавил: «Вошел в здание и, убедившись, что на почтовых ящиках значится имя должника, позвонил в дверной звонок, но никто не открыл дверь. Консьерж сообщил, что он недавно начал здесь работать и не знаком с заинтересованным лицом, так как его смена заканчивается в 18 ч. 00 м., но соответствующая гражданка значится в списке жильцов»³. Наконец, в 21 ч. 24 м. 4 октября 2012 года была сделана еще одна тщетная попытка уведомить автора. Автор утверждает, что на момент осуществления уведомления ее не было дома.

2.5 30 октября 2012 года суд № 31 принял решение о публикации приказа на доске объявлений суда, с тем чтобы осуществить процедуру уведомления о решении суда и о возбуждении исполнительного производства. Автор утверждает, что этот приказ был опубликован без какой бы то ни было внешней огласки, объявления в официальных средствах массовой информации или публикации в официальном вестнике. Она отмечает, что суд, не найдя ее по месту ее жительства, должен был оставить уведомление у консьержа, который присутствовал в момент визита судебных приставов 6 и 28 сентября 2012 года, или у ее соседей. Вследствие этого суд № 31 не уведомил ее о начале исполнительного производства по наложению взыскания на заложенное имущество, что не позволило ей защитить свои права.

² В качестве доказательства автор предоставила свои декларации о доходах физических лиц за 2011 и 2012 финансовые годы, где общая сумма подпадающих расчету доходов составляет соответственно 4 406,00 и 22 741,86 евро.

³ Представленные автором копии документов Главного управления судебных извещений и правоприменительных процедур города Мадрид от 6, 27 и 28 сентября 2012 года подтверждают ее утверждения.

2.6 11 февраля 2013 года суд № 31 постановил провести аукцион заложенного жилья. 1 и 21 марта 2013 года Главное управление судебных извещений и правоприменительных процедур города Мадрид предприняло тщетную попытку направить автору по адресу заложенного жилья уведомление о проведении аукциона. После второй попытки уведомить автора судебный пристав оставил следующую пометку: «Оставлено извещение о необходимости забрать уведомление в Управлении до 5 апреля 2013 года»⁴. Наконец, 4 апреля 2013 года автор забрала уведомление при помощи доверенного лица. Автор утверждает, что только после этого она узнала об исполнительном производстве по наложению взыскания на заложенное имущество и о продаже ее жилья на аукционе.

2.7 10 или 11 апреля 2013 года автор подала в суд № 31 заявление о пересмотре его решения от 11 февраля 2013 года и подала прошение об отмене этого решения и всего исполнительного производства по наложению взыскания на заложенное имущество до момента, предшествующего направлению судебной повестки, поскольку она не была уведомлена о соответствующем иске по адресам, доведенным до сведения кредитной организации, таким как место жительства одного из членов ее семьи и адрес ее места работы, что представляет собой нарушение, среди прочего, права на защиту и на эффективную судебную защиту. Автор заявила, что в соответствии со статьями 156 и 164 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) и практикой Конституционного суда и Верховного суда судебное уведомление посредством публикации приказа может быть использовано только после исчерпания всех средств личного уведомления ответчика и попыток найти его по другим адресам.

2.8 23 апреля 2013 года суд № 31 отклонил заявление автора. В своем решении суд указал, что уведомление о судебном взыскании платежа производится по согласованному сторонами адресу, будь то адрес, данный изначально или обозначенный впоследствии, согласно статье 683 ГПК. По мнению суда, «после внесения поправок в пункт 3 статьи 686 ГПК [затем] осуществляется непосредственный переход к уведомлению посредством публикации приказа в качестве разновидности суммарного производства по обращению взыскания на заложенное имущество» без необходимости повторно уведомлять о судебном взыскании платежа по месту работы или по другим адресам ответчика. Применительно к данному случаю суд отметил, что Главное управление судебных извещений и правоприменительных процедур города Мадрид уже трижды предпринимало попытки надлежащим образом уведомить автора, причем две из них были осуществлены в вечернее время, как было предложено консьержем ее дома. Помимо этого, суд отметил, что он не правомочен объявить недействительным приказ от 11 февраля 2013 года в соответствии со статьей 5 и пунктом 2 статьи 562 ГПК, а также статьей 455 Органического закона о судебной власти.

2.9 23 мая 2013 года автор подала ходатайство по процедуре ампаро в Конституционный суд и заявила, что решение суда № 31 об отклонении ее заявления, нарушило ее право на защиту и право на эффективную судебную защиту, признанные в статьях 24 и 25 Конституции государства-участника; и что оно противоречит практике Конституционного суда. Автор заявила, что суд № 31 не уведомил ее ни об обращении взыскания на заложенное имущество, ни о возбуждении исполнительного производства, ни о каком-либо другом сообщении, предшествующем решению о проведении аукциона, и что суд не исчерпал все доступные ему средства личного уведомления в соответствии со статьями 155, 156 и 683 ГПК.

⁴ Представленные автором копии документов Главного управления судебных извещений и правоприменительных процедур города Мадрид от 1 и 21 марта 2013 года подтверждают ее утверждения.

2.10 16 октября 2013 года Конституционный суд отклонил поданное автором ходатайство вследствие «явного отсутствия нарушения основополагающего права, на которое распространяется процедура ампаро» в соответствии с пунктом 1 статьи 44 и пунктом 1 а) статьи 50 Органического закона о Конституционном суде.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее право на достаточное жилище в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта.

3.2 Автор подчеркивает, что ее положение вызвано серьезным социальным кризисом в государстве-участнике, где с 2007 года до момента представления сообщения в Комитет было произведено более 400 000 выселений и обращений взыскания на заложенное имущество.

3.3 Автор утверждает, что в свете ее прав, предусмотренных Пактом, судебные органы обязаны обеспечивать эффективное осуществление судебных уведомлений. Несмотря на это, в данном случае после неудачных попыток лично уведомить автора по месту ее жительства суд № 31 непосредственно приступил к уведомлению посредством публикации приказа, не использовав другие формы или средства уведомления, установленные в самом ГПК. В результате этой недобросовестности в работе суда автор не была уведомлена ни об обращении взыскания на заложенное имущество со стороны кредитной организации, ни о возбуждении исполнительного производства, ни о каком-либо другом сообщении, предшествующем приказу о проведении аукциона. Автор утверждает, что в практической плоскости отсутствие уведомления не позволило ей принять ответные юридические меры и защитить в суде свое право на жилище, поскольку она узнала о производстве по этому делу только после того, как суд издал приказ о проведении аукциона ее жилья. Автор утверждает, что в результате отсутствия своевременной и эффективной судебной защиты она оказалась в ситуации беспомощности, неопределенности и тревоги, что серьезно сказалось на ее состоянии здоровья.

3.4 По мнению автора, отсутствие эффективного доступа к судам государства-участника помешало ей оспорить в судебном порядке неправомерность договорных условий⁵, в частности то, как кредитная организация произвела расчет причитающихся к выплате сумм по процентам.

3.5 Автор утверждает, что законодательство, регулирующее процедуру обращения взыскания на заложенное имущество, не обеспечивает достаточной защиты права физических лиц на надлежащую правовую защиту своего жилища. Зачастую соответствующие лица узнают о том, что на них подали иск кредиторы, в момент изъятия недвижимого имущества или выселения. Более того, процессуальное право государства-участника запрещает судье, которому известно о наличии такого производства, принимать меры пресечения для обеспечения полной эффективности его окончательного решения, например в случае неправомерности положений договора. В этой связи автор, ссылаясь на пункт 1 статьи 2 Пакта, утверждает, что государство-участник не приняло надлежащих законодательных мер для полной реализации права на жилище и его обеспечения согласно пункту 1 статьи 11 Пакта.

3.6 В качестве средств правовой защиты автор просит Комитет потребовать от государства-участника повернуть вспять исполнительное производство по обращению взыскания на заложенное имущество в отношении ее жилья до первоначального

⁵ Автор ссылается на решение первой палаты Европейского суда по делу C-415/11, *Мохамед Азиз против Кайша д'Эстальвис де Каталунья, Таррагона и Манреса (Каталуньякайша)*, от 14 марта 2013 года.

чального момента уведомления об иске, с тем чтобы эффективно гарантировать ее право на жилище и обеспечить ей возможность защиты этого права в обычных судах; или, в качестве альтернативы, выплатить автору 250 000 евро в качестве компенсации за понесенный моральный ущерб. Помимо этого, автор просит государство-участник принять соответствующие законодательные меры в целях обеспечения закрепленных в Пакте прав.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 13 октября 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается изложенных в сообщении фактов, то государство-участник утверждает, что в соответствии с заявлением автора Комитету жилье, о котором идет речь, является постоянным местом ее жительства. Однако в своем заявлении, поданном в суд 10 апреля 2013 года, она утверждает, что соответствующий орган должен был уведомить ее не только по адресу ее находящегося под залогом жилища, указанному ей самой в нотариально заверенном кредитном договоре, но и по другому адресу, принадлежащему членам ее семьи, или, при его отсутствии, по ее рабочему адресу, который, как она утверждает, также был известен кредитной организации.

4.2 Государство-участник отмечает, что в постановлении о возбуждении исполнительного производства по обращению взыскания на заложенное имущество от 21 июня 2012 года суд № 31 сообщил должнику, что она имеет право оспорить обращение взыскания по причинам, обозначенным в статье 695 ГПК. Это производство не лишает соответствующее лицо возможности прибегнуть к обычному, не суммарному производству для урегулирования вопросов, связанных с защитой его прав и интересов. Оно отмечает также, что в соответствии с заключением Конституционного суда процедуры обращения взыскания на заложенное имущество, а именно статьи 695 и 698 ГПК, не затрагивают право на эффективную судебную защиту в отношении равенства сторон в процессе и права на достойное и достаточное жилище, поскольку соответствующее решение, вынесенное судом, не является окончательным, и всегда есть возможность прибегнуть к обычному производству⁶.

4.3 Государство-участник отмечает, что уведомление о решении суда № 31 было направлено автору по адресу, указанному ею в нотариально заверенном договоре ипотечного кредитования. Согласно статьям 682, 683 и 686 ГПК требование уплаты, с которого начинается процедура обращения взыскания на заложенное имущество, и соответствующие уведомления направляются по адресу, добровольно указанному залогодателем. Таким образом, требования и уведомления не направляются по адресу, произвольно выбранному кредитором или судебным органом. Этот порядок необходим для соблюдения элементарных критериев оперативности, поскольку сделать кредитора ответственным за проверку места жительства должника было бы невыполнимой задачей.

4.4 Как утверждает государство-участник, суд № 31 принял решение осуществить уведомление об исполнительном производстве по обращению взыскания на заложенное имущество посредством публикации соответствующего приказа лишь после нескольких попыток уведомить автора согласно пункту 3 статьи 686 ГПК. Уведомление посредством публикации судебного приказа соответствует требованиям соблюдения права на эффективную судебную защиту. После уведомления об исполнительном производстве по обращению взыскания на заложенное имущество путем публикации соответствующего приказа в соответствии

⁶ Государство-участник ссылается на решение Конституционного суда № 112/2011 от 19 июля 2011 года.

со статьей 691 ГПК приказом от 11 февраля 2013 года, который в итоге был вручен доверенному лицу автора 4 апреля 2013 года после двух безуспешных попыток уведомить ее по указанному ей адресу, был объявлен аукцион заложенного имущества.

4.5 Государство-участник утверждает, что автор подала только апелляцию в отношении решения суда от 11 февраля 2013 года, согласно которому суд объявил аукцион заложенной недвижимости, и что это средство правовой защиты предназначено для оспаривания правомерности соответствующего решения, а не для его отмены в силу нарушения основных прав. Оно добавляет, что автор не подавала ходатайства об отклонении иска, которое представляет собой надлежащую процедуру отмены процессуальных действий, затрагивающих основные права, и по этой причине у Конституционного суда впоследствии не было возможности оценить, представляло ли уведомление путем публикации приказа нарушение какого-либо основного права и, следовательно, могло ли это действие быть отменено непосредственно судебным органом.

4.6 Государство-участник отмечает, что предметом сообщения, в отношении которого автор исчерпала внутренние средства правовой защиты, является якобы ненадлежащее уведомление об исполнительном производстве по обращению взыскания на заложенное имущество; и что его невозможно распространить на другие вопросы или обстоятельства, связанные с этим производством или с обращением взыскания на заложенное имущество.

4.7 Государство-участник сообщает, что на момент представления им своих замечаний выселения, взыскания или аукциона заложенной недвижимости, где проживала автор, не осуществлялось; и что автор представила суду № 31 ходатайство о приостановлении процедуры аукциона, ссылаясь на недействительность отдельных положений договора ипотечного кредитования. 4 октября 2013 года суд частично удовлетворил это ходатайство, отменив шестой пункт договора («проценты за просрочку»).

4.8 В целях эффективного осуществления права, предусмотренного в пункте 1 статьи 11 Пакта, государство-участник приняло Закон № 1/2013 от 14 мая 2013 года о мерах по усилению защиты должников по ипотечным кредитам, реструктуризации долга и сдаче в аренду жилья на благоприятных для незащищенных групп населения условиях; а также Королевский декрет-закон № 27/2012 от 15 ноября 2012 года о неотложных мерах по усилению защиты должников по ипотечным кредитам. Кроме того, государство-участник считает, что в рамках исполнительного производства по обращению взыскания на заложенное имущество в соответствии с ГПК неукоснительно соблюдаются требования в отношении права на эффективную судебную защиту. В частности, оно подчеркивает, что сам должник определяет, по какому адресу направляются уведомления; что должник может в любой момент изменить этот адрес; что предусмотрено несколько попыток личного уведомления и только в исключительных случаях, когда это невозможно, допускается уведомление посредством публикации приказа; что эта процедура позволяет в любой момент прибегнуть к ординарному производству, с тем чтобы должники могли поднять любой вопрос относительно защиты своих прав и интересов; что она позволяет приостановить разбирательство и оспорить правомерность условий договора ипотечного кредитования; и что на любом этапе разбирательства заинтересованная сторона может подать ходатайство об отклонении иска, если она считает, что в ходе исполнительного производства было нарушено право на эффективную судебную защиту.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника по приемлемости и существу сообщения

5.1 Письмом от 10 декабря 2014 года автор представила свои комментарии относительно замечаний государства-участника. Автор отрицает, что она владеет каким-либо еще недвижимым имуществом и что она не проживает по данному адресу и предоставляет документальное подтверждение того, что данная заложенная недвижимость является постоянным местом ее жительства⁷. Она отмечает, что, хотя у государства-участника есть доступ к различным государственным реестрам и архивным документам, в том числе к записи актов гражданского состояния, к документам налоговой службы и к списку жителей каждого муниципального округа, оно оспаривает эти факты без предоставления каких-либо доказательств или документации. Она сообщает также, что она разведена, бездетна и проживает одна в данном жилом помещении, находящимся под залогом, и что в своей апелляции, где упомянута возможность направить ей уведомление по адресу одного из членов ее семьи, она имела в виду адрес ее матери, который известен соответствующей кредитной организации.

5.2 Автор подчеркивает, что ее сообщение о нарушении пункта 1 статьи 11 Пакта связано с отсутствием уведомления об иске и о решении суда № 31 о возбуждении исполнительного производства по обращению взыскания на ее заложенную недвижимость, что помешало ей защитить свое право на жилище в судебном порядке.

5.3 По словам автора, пункт 3 статьи 686 ГПК позволяет производить уведомление путем публикации приказа только в том случае, если уведомить должника до этого не удалось. Кроме того, в соответствии с процессуальными нормами государства-участника и с практикой Конституционного суда уведомление посредством публикации приказа, как правило, производится только после того, как были исчерпаны все возможные способы личного уведомления, и когда в почтовом ящике получателя уведомления была по крайней мере оставлена соответствующая записка⁸.

5.4 Автор подчеркивает отличие действий суда № 31 в отношении ее уведомления о проведении аукциона заложенной недвижимости, а именно то, что после двух безуспешных попыток личного уведомления была оставлена записка, с тем чтобы она могла действительно принять к сведению приказ о проведении аукциона.

5.5 Автор утверждает, что поданные ей в суд № 31 апелляции являются надлежащими и подходящими для рассмотрения судом нарушения ее основных прав вследствие уведомления путем публикации приказа и исправления этого положения. Она утверждает также, что в соответствии с практикой Конституционного суда ходатайство об отклонении иска в отношении решения суда № 31 (в соответствии с которым был объявлен аукцион), на которое ссылается государство-участник, не было необходимым и подходящим средством правовой защиты, которое автор должна была исчерпать, прежде чем подавать апелляцию по процедуре ампаро в Конституционный суд⁹.

⁷ Автор предоставляет свидетельство о регистрации по месту жительства от 14 ноября 2014 года, выданное муниципальным советом города Мадрид, и копии квитанции об оплате городского налога на недвижимое имущество от 2014 года и квитанции об оплате городского налога за сбор мусора от 2014 года, выданных налоговой службой города Мадрид, где в качестве адреса автора значится адрес заложенного жилого помещения.

⁸ Автор ссылается на решение Конституционного суда № 59/2014 от 5 мая 2014 года, четвертое правовое основание.

⁹ Автор ссылается на решение Конституционного суда № 216/2013 от 19 декабря 2013 года.

5.6 Автор считает, что внесенные в законодательство государства-участника поправки в целях укрепления защиты должников по ипотечным кредитам, на которые оно ссылается, не являются применимыми к настоящему случаю и не имеют к нему отношения.

Материалы, представленные третьими сторонами

6.1 В соответствии с пунктом 3 статьи 8 Факультативного протокола в рамках правил процедуры рассмотрения сообщений и при условии наличия предварительного разрешения Комитета допускается вмешательство третьих сторон для представления документов, имеющих отношение к рассматриваемому делу. Такие документы должны передаваться на рассмотрение сторон. 4 февраля 2015 года Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, санкционировала представление материалов организации «Международная сеть в интересах экономических, социальных и культурных прав» (Сеть ЭСКП)¹⁰ в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола и правилом 14 временных правил процедуры Комитета в соответствии с Факультативным протоколом. 26 февраля 2015 года Комитет препроводил государству-участнику и автору материалы, которые Сеть ЭСКП предоставила 24 февраля 2015 года, и попросил их сформулировать свои замечания и комментарии.

6.2 Соответствующая сторона отмечает, что ситуация в области жилья в государстве-участнике сопряжена с серьезным и широкомасштабным риском в контексте экономической рецессии и высокого уровня безработицы и что в 2008–2010 годах было осуществлено приблизительно 400 000 взысканий по ипотечным кредитам¹¹. Она отмечает также, что по заключению Европейского суда испанское законодательство обеспечивает «неполную и неадекватную» защиту держателей ипотечных кредитов, особенно в тех случаях, когда объектом заложенного имущества является жилье, где проживают члены семьи заемщика¹². По ее мнению, принятые государством-участником законодательные меры, такие как Королевский декрет-закон № 6/2012 и Закон № 4/2013, недостаточны для преодоления чрезвычайного социального положения, вызванного взысканиями по ипотечным кредитам, поскольку испанское законодательство по-прежнему защищает интересы финансовых учреждений, а не соответствующих физических лиц.

¹⁰ В подготовке материалов третьих сторон участвовали следующие члены Сети ЭСКП: Центр по экономическим и социальным правам, Глобальная инициатива в области экономических, социальных и культурных прав и Южноафриканский институт по социально-экономическим правам.

¹¹ Как отмечает соответствующая сторона, этот показатель представляет собой оценочную величину на основе частичных данных, опубликованных испанской судебной системой, и ссылается на следующие источники: Генеральный совет судебной власти, «Оценка увеличения нагрузки на судебные органы, связанной с экономическим кризисом», Статистический информационный бюллетень № 31, сентябрь 2012 года; Генеральный совет судебной власти. «Взыскания по ипотечным кредитам, представленные Верховному суду: влияние кризиса на органы судебной власти», Мадрид (2013 год), цитируется в следующих источниках: Наблюдатели ЭСКП, Платформа для пострадавших от ипотечных кредитов, «Чрезвычайное положение в области жилья в Испании: кризис взысканий по ипотечным кредитам и выселений с точки зрения прав человека» (2013 год), стр. 12, сноска 17 (испанского текста).

¹² Соответствующая сторона ссылается на решение Европейского суда по делу *Мохамед Азиз против Каталуньякайша* (сноска 5 выше), пункты 60 и 61.

6.3 В целях защиты прав, закрепленных в Пакте, уточняет соответствующая сторона, выселение возможно только в исключительных обстоятельствах; после проведения оценки всех возможных альтернатив, включая другие способы погашения долга, с проведением консультаций с соответствующей общиной или физическим лицом; с обеспечением всех надлежащих процессуальных гарантий защиты, таких как эффективное средство правовой защиты и достаточный и разумный срок уведомления; а также с обеспечением того, что выселение не оставит пострадавшее лицо без жилья и не подвергнет его нарушениям других прав человека¹³.

6.4 Государству-участнику следует предусмотреть максимальные гарантии обеспечения проживания, в том числе в отношении надлежащего судебного контроля. В этой связи соответствующая сторона заявляет, что необходим судебный контроль над процессом взыскания по ипотечным кредитам и что в обязанности кредиторов, заинтересованных в обращении взыскания по договорам ипотечного кредитования, входит представление доказательств соответствующему судебному органу относительно обоснованности продажи жилища того или иного лица с учетом всех обстоятельств каждого дела¹⁴. Судебные органы должны учитывать не только законность выселения в соответствии с национальным законодательством, но и существенные аргументы в отношении соразмерности и необходимости принятия этой меры¹⁵.

6.5 По мнению соответствующей стороны, государству-участнику следует уведомлять каждое соответствующее лицо в достаточный и разумный срок до установленной даты выселения¹⁶. Что касается уведомления о судебных повестках, то южноафриканские суды признали необходимость обеспечивать строгий судебный контроль в случаях, когда должники не могут оспорить исполнительное производство или согласовать условия, относящиеся к уведомлению до судебного раз-

¹³ Соответствующее лицо ссылается на следующие решения Европейского суда по правам человека: *Коннорс против Соединенного Королевства*, дело № 66746/01, пункт 81, 2004-I; *Винтерштейн и др. против Франции*, дело № 27013/07, пункт 76, 2013; *Маккэнн против Соединенного Королевства*, дело № 19009/04, пункт 53, 2008; *Станкова против Словакии*, дело № 7205/02, пункт 60, 2007-IV; и *Йорданова и др. против Болгарии*, дело № 25446/06, пункт 133, 2012; на решение Конституционного суда Южной Африки по делу *Гундвана против Стэко Девелопмент СС и др.*, 2011 (3) SA 608 (CC); и на решение Высокого суда Претории (Южная Африка) по делу *Ферст Рэнд Бэнк против Фольшера*, 2011 (4) SA 314 (GNP), пункт 40. Она ссылается также на выводы, обнародованные в 2011 году Европейским комитетом по социальным правам по Андорре (документ 2011/def/AND/31/2/EN), Португалии (2011/def/PRT/31/2/EN), Румынии (2011/def/ROU/16/EN) и Украине (2011/def/UKR/31/2/FR).

¹⁴ Соответствующая сторона указывает, например, на то, что в соответствии с пунктом 3 статьи 26 Конституции Южной Африки национальные суды должны осуществлять судебный контроль над взысканиями со стороны банков и специальными процедурами взыскания по ипотечным кредитам на жилые помещения и ссылается на пункт 41 решения Конституционного суда Южной Африки по делу *Гундваны* (сноска 13 выше). Она также ссылается на пункт 41 решения по делу *Фольшера* (сноска 13 выше), где Высокий суд Претории привел неисчерпывающий перечень из 19 факторов, которые могут рассматриваться судом при принятии решения о необходимости обращения взыскания по ипотечному кредиту, с тем чтобы обеспечить гарантии владения недвижимостью, в том числе вопрос о том, был ли должник каким-либо образом уведомлен до того, как на него было заведено соответствующее дело.

¹⁵ Соответствующая сторона ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека по делу *Орлич против Хорватии* (дело № 48822/07, пункт 65, 2011 год) и по делу *Винтерштейн и др. против Франции* (сноска 13 выше), пункт 82.

¹⁶ Соответствующая сторона ссылается на решение Конституционного суда Южной Африки по делу *Кубян против Стандарт Бэнк оф Саут Африка лтд*, 2014 (3) SA 56 (CC); и *Себол и др. против Стандарт Бэнк оф Саут Африка лтд и др.*, 2012 (5) SA 142 (CC), пункты 75 и 77.

бирательства, в особенности касательно того, было ли уведомление о судебной повестке осуществлено надлежащим образом¹⁷.

Замечания автора по поводу материалов, представленных третьими сторонами

7. В письме от 12 марта 2015 года автор представила Комитету свои замечания по поводу материалов третьих сторон. Автор утверждает, что право на получение предварительного сообщения в случае выселения относится к судебным гарантиям, которые должны соблюдаться. Она повторяет свои утверждения о том, что было нарушено ее право на судебную защиту, что, таким образом, лишило ее возможности явиться на судебный процесс и должным образом осуществить в суде защиту своего права на жилище вследствие отсутствия уведомления об иске кредитной организации и о решении суда, который принял к исполнительному производству взыскание по ипотечному кредиту.

Замечания государства-участника по материалам третьих сторон

8.1 19 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания по материалам третьих сторон. Оно утверждает, что в распоряжении автора были все средства правовой защиты и она воспользовалась всеми процессуальными гарантиями защиты.

8.2 Государство-участник утверждает, что Закон № 1/2013 и Королевский декрет-закон № 27/2012 о защите должников по ипотечным кредитам предусматривают схему защиты с чрезвычайно выгодными для них гарантиями, которая, в частности, позволяет бывшему владельцу проживать в соответствующем жилом помещении в течение двух лет после выселения в качестве арендатора с возможностью получения помощи для оплаты аренды. Кроме того, государство-участник повторяет, что в рамках исполнительного производства по обращению взыскания на заложенное имущество в соответствии с ГПК неукоснительно соблюдаются требования в отношении права на эффективную судебную защиту.

8.3 Государство-участник подчеркивает, что автор продолжает пользоваться своим жильем и что ее права никоим образом не были ущемлены. Кроме того, оно сообщает, что решением суда от 25 апреля 2013 года было приостановлено исполнительное производство по обращению взыскания на заложенное имущество в целях анализа возможной неправомерности положения договора ипотечного кредитования, где установлен размер процентов за просрочку платежа, а также размер установленных законом банковских процентов по займу.

8.4 Государство-участник утверждает, что уведомления, касающиеся исполнительного производства по обращению взыскания на заложенное имущество, направлялись по адресу, указанному автором; что суд предпринимал неоднократные попытки уведомить ее; что после попытки уведомить автора 28 сентября 2012 года судебный пристав сообщил: «Вошел в здание и, убедившись, что на почтовых ящиках значится имя должника, позвонил в дверной звонок, но никто не открыл дверь. Консьерж сообщил, что он недавно начал здесь работать, *но соответствующая гражданка проживает по этому адресу*»¹⁸; и что, таким обра-

¹⁷ Соответствующая сторона ссылается на дело *АБСА Бэнк лтд против Леуку* (32700/2013) [2014 год] ZAGRHC 244 (14 октября 2014 года) (Леуку), пункт 39, и *Главный судья Высокого суда Северного Гаутенга, Претория, против Моталы НО и др.*, 2012 (3) SA 325 (SCA), пункты 11 и 12.

¹⁸ Выделено государством-участником. Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо документов, подтверждающих свои заявления, и открыто не оспаривало подлинность копий уведомлений Главного управления судебных извещений и правоприменительных процедур города Мадрид (см. сноски 3 и 4 выше).

зом, следует понимать, что автор добровольно отказалась получать уведомления об исполнительном производстве по обращению взыскания на заложенное имущество.

В. Соображения Комитета по вопросам приемлемости и существа

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, согласно статье 9 его временных правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, является ли сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола. Комитет рассматривает сообщение, только если оно соответствует критериям приемлемости, изложенным в Факультативном протоколе.

9.2 С учетом всей документации, предоставленной сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. В связи с этим Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть настоящее сообщение в соответствии с пунктом 2 с) статьи 3 Факультативного протокола.

9.3 В соответствии с пунктом 2 b) статьи 3 Факультативного протокола Комитет не может рассмотреть предполагаемые нарушения Пакта, имевшие место до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника, если только такие предполагаемые нарушения не длились после вступления Факультативного протокола в силу. В данном случае Комитет отмечает, что часть фактов, послуживших основанием для нарушений, о которых утверждает автор, имели место до 5 мая 2013 года, когда Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника. Однако решение Конституционного суда, отклонившего конституционную жалобу автора по процедуре ампаро, было вынесено 16 октября 2013 года. Этот процесс предоставил Конституционному суду возможность рассмотреть утверждения о нарушении основных прав автора, относящихся к настоящему сообщению, поскольку предметом этой жалобы было изучение не чисто формальных аспектов или правовых ошибок, а возможных нарушений основных прав автора в связи с жалобой, которая является предметом настоящего сообщения, откуда следует, что нарушение прав автора могло иметь место в тот момент. В этой связи Комитет считает, что он компетентен *ratione temporis* рассмотреть настоящее сообщение¹⁹.

9.4 Комитет отмечает, что государство-участник не представило возражений в связи с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты. Хотя государство-участник сообщило Комитету о том, что впоследствии автор направила в суд № 31 заявление в соответствии с пунктом 3 статьи 695 ГПК, что позволило приостановить исполнительное производство на период рассмотрения возможной неправомерности одного из положений кредитного договора, оно не заявляло о неприемлемости сообщения в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

9.5 Комитет считает, что если государство-участник утверждает о наличии этого основания для признания неприемлемости, оно должно сделать это четко и незамедлительно, указав конкретные надлежащие и эффективные средства правовой защиты, которые следовало исчерпать, чего не произошло в данном случае. Следовательно, Комитет исходит из того, что внутренние средства правовой

¹⁹ См. Комитет по правам инвалидов, сообщение № 5/2011, *Юнгелин против Швеции*, соображения, принятые 2 октября 2014 года, пункт 7.6.

защиты в отношении утверждений автора были исчерпаны с принятием решения Конституционного суда от 5 мая 2013 года.

9.6 Автор представила сообщение в Комитет 28 января 2014 года в течение срока, установленного в пункте 2 а) статьи 3 Факультативного протокола.

9.7 Комитет считает, что в данном случае сообщение соответствует требованиям приемлемости в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, а именно в соответствии с пунктом 2 е). В этом сообщении поднимается вопрос о возможном нарушении права автора на жилище в связи с возможно ненадлежащим характером уведомления об исполнительном производстве по обращению взыскания на заложенное имущество, что якобы помешало автору прибегнуть к надлежащим средствам защиты, в свете чего Комитет считает настоящее сообщение достаточно обоснованным для его рассмотрения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

Факты и правовые вопросы

10.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех представленных ему материалов, как это предусмотрено статьей 8 Факультативного протокола.

10.2 Автор утверждает, что в связи с рядом невыплат по ее ипотечному кредиту, взятому для покупки жилья, где она проживает, в 2012 году кредитная организация начала процедуру взыскания по этому кредиту, о чем автор не была надлежащим образом уведомлена, так как она узнала об этом взыскании только после того, как был издан приказ о выставлении ее жилья на аукцион. В результате автор считает, что на деле она не получила доступа к эффективной и своевременной судебной защите, что помешало ей оспорить в судебном порядке этот иск и защитить свое право на жилище в суде, в связи с чем она до сих пор находится в состоянии беспомощности, неопределенности и тревоги.

10.3 Государство-участник утверждает, что в своей апелляции автор сослалась на другой адрес, принадлежащий членам ее семьи, в связи с чем вышеупомянутое жилище не является постоянным местом ее жительства; что суд № 31 направлял автору уведомления о принятии к исполнительному производству этого взыскания в соответствии с законом по адресу, который сама автор указала в нотариально заверенном договоре ипотечного кредитования; что только после ряда безуспешных попыток личного уведомления автора суд № 31 приказал осуществить уведомление путем публикации приказа в соответствии с пунктом 3 статьи 686 ГПК; и что уведомление посредством публикации судебного приказа соответствует требованиям права на эффективную судебную защиту. Кроме того, государство утверждает, что автор якобы добровольно отказалась от получения уведомления о соответствующем взыскании и решении суда № 31 о возбуждении исполнительного производства (см. пункт 8.4 выше), как обозначено в уведомлении от 28 сентября 2012 года. Наконец, государство-участник сообщило Комитету, что выселения, взыскания или продажи заложенного жилья в любом случае осуществлено не было, так как автор представила обычное средство правовой защиты, на основании которого исполнительное производство было приостановлено, т.е. автор по-прежнему проживает в этом жилище и ее права не были ущемлены.

10.4 Что касается характера заложенного жилья, которое является предметом настоящего сообщения, то Комитет принимает к сведению разъяснения автора о том, что под другим адресом, принадлежащим членам ее семьи, упомянутым ею в рамках исполнительного производства, она имела в виду жилье одного из членов ее семьи (см. пункт 5.1), в то время как она проживает в жилье, о котором идет речь; и что она не является собственником какого-либо другого жилья.

Представленная автором документация (см. сноску 7 выше), которая не оспаривалась государством-участником, подтверждает ее утверждения. Представленная на рассмотрение Комитету документация свидетельствует о том, что жилище, о котором идет речь, является постоянным местом жительства автора и что она не является собственником какого-либо другого жилья. Таким образом, в свете документов настоящего дела, а также информации, полученной от сторон, Комитет рассматривает жилье, о котором идет речь, в качестве постоянного места жительства автора.

10.5 Что касается отсутствия автора 28 сентября 2012 года, когда было произведено уведомление о подаче иска кредитной организации и о решении суда № 31 о принятии его к производству, то Комитет отмечает, что ни экземпляр уведомления Главного управления судебных извещений и правоприменительных процедур города Мадрид от 28 сентября 2012 года, представленный автором, ни какой-либо другой документ не указывает на то, что автор находилась в постоянном месте своего жительства и отказалась получить уведомление, сделанное по приказу суда № 31 (см. пункт 2.4 и сноски 3 и 18 выше).

10.6 В свете выводов Комитета относительно фактов, относящихся к данному делу, главный юридический вопрос, связанный с настоящим сообщением, заключается в следующем: было ли нарушено право автора на жилище, закрепленное в пункте 1 статьи 11 Пакта, вследствие возбуждения государством-участником исполнительного производства по обращению взыскания по ипотечному кредиту, о чем, как утверждает автор, она не была должным образом уведомлена, что помешало ей защитить свои права, признанные в Пакте. Чтобы ответить на этот вопрос, Комитет прежде всего перечислит ряд положений, связанных с правом на жилище, в частности тех, которые касаются правовой защиты этого права, и затем перейдет к рассмотрению обстоятельств данного дела.

Право на жилище и его юридическая защита

11.1 Право человека на достаточное жилище является основополагающим правом, которое представляет собой основу для пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами²⁰ и всецело связано с другими правами человека, включая те из них, которые изложены в Международном пакте о гражданских и политических правах²¹. Право на жилище должно обеспечиваться всем, вне зависимости от уровня дохода или доступа к экономическим ресурсам²², и государства-участники обязаны принимать все необходимые меры, с тем чтобы обеспечить полную реализацию этого права²³. Многие элементы права на достаточное жилище тесно связаны с наличием надлежащих внутренних средств юридической защиты в целях обеспечения эффективного осуществления этого права²⁴.

11.2 Комитет напоминает также, что все лица должны пользоваться определенной степенью обеспечения проживания, которая гарантирует правовую защиту от принудительного выселения, преследования и других угроз²⁵, и что принудительные выселения, будучи *prima facie* несовместимыми с требованиями Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, могут быть оправданными лишь в самых исключительных обстоятельствах согласно

²⁰ См. пункт 1 замечания общего порядка № 4 (1992 год) Комитета в отношении права на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта).

²¹ Там же, пункты 7 и 9.

²² Там же, пункт 7.

²³ Там же, пункт 12.

²⁴ Там же, пункт 17.

²⁵ Там же, пункт 8 а).

соответствующим принципам международного права²⁶. Комитет считает, что в рамках процессов принудительного выселения или процессов, в которых может быть затронуто обеспечение проживания и которые могут в конечном итоге привести к выселению, государствам-участникам следует обеспечить соблюдение надлежащих процессуальных норм, с тем чтобы, в частности, все заинтересованные лица получили реальную возможность проведения консультаций, а также заблаговременное уведомление этих лиц в достаточные и разумные сроки до установленной даты выселения²⁷.

11.3 Комитет также напоминает о том, что статья 2 Пакта налагает целый ряд обязательств, имеющих безотлагательный характер²⁸. Таким образом, в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государства-участники обязаны принимать меры для осуществления признаваемых в Пакте прав «всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер». Это требование включает в себя принятие мер, обеспечивающих доступ к эффективным средствам судебной защиты в отношении прав, признанных в Пакте, поскольку, как отметил Комитет в своем замечании общего порядка № 9, каждое право предполагает наличие средства его защиты²⁹.

11.4 Таким образом, в соответствии с обязательством, содержащимся в пункте 1 статьи 2 Пакта, государства-участники обязаны обеспечить лицам, чье право на достаточное жилище могло быть затронуто, например в связи с принудительным выселением или обращением взыскания по ипотечному кредиту, эффективное и надлежащее средство судебной защиты³⁰.

Надлежащее уведомление в контексте процедуры взыскания по ипотечному кредиту, которая может затронуть право на жилище

12.1 Комитет напоминает о том, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 7 надлежащая процедурная защита и надлежащее судебное разбирательство являются важными аспектами всех прав человека и приобретают особенно важное значение в случаях принудительных выселений; и что эти процедурные гарантии защиты включают в себя, среди прочего, надлежащее и обоснованное уведомление государством-участником всех затрагиваемых лиц до установленной даты выселения и обеспечение этим лицам средств правовой защиты³¹. Комитет считает, что такие средства защиты подходят и для других аналогичных случаев, таких, например, как обращение взыскания по ипотечному кредиту, когда право на жилище может серьезно пострадать.

12.2 Комитет считает, что во исполнение вышеупомянутых обязательств власти обязаны предпринять все разумные шаги и усилия, направленные на обеспечение того, чтобы уведомления о наиболее важных решениях и постановлениях суда в рамках административного или судебного производства осуществлялись надлежащим и эффективным образом, с тем чтобы затрагиваемые лица могли отстаивать в рамках соответствующего процесса свои права.

²⁶ См. там же, пункт 18, и замечание общего порядка № 7 (1997 год) Комитета о праве на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта): принудительные выселения, пункт 1.

²⁷ См. замечание общего порядка № 7 Комитета, пункт 15.

²⁸ См. пункт 1 замечания общего порядка № 3 (1991 год) Комитета о природе обязательств государств-участников (пункт 1 статьи 2 Пакта).

²⁹ См. пункт 2 замечания общего порядка № 9 (1998 год) Комитета о применении Пакта во внутреннем праве.

³⁰ См. пункт 5 замечания общего порядка № 3 Комитета; пункты 9, 11 и 15 замечания общего порядка № 7; и пункт 2 замечания общего порядка № 9.

³¹ См. пункт 15 замечания общего порядка № 7 Комитета.

12.3 Уведомление посредством публикации приказа может быть надлежащим средством судебного уведомления в соответствии с правом на эффективную судебную защиту; однако Комитет считает, что его применение в случаях, связанных с возможным нарушением таких прав человека, как право на достаточное жилище, которые требуют судебного надзора, должно быть крайней мерой, особенно в отношении действий, инициирующих соответствующее производство. Его применение должно быть строго ограничено случаями, когда были исчерпаны все возможности осуществления личного уведомления; и оно должно предусматривать обеспечение достаточной и заблаговременной огласки, с тем чтобы соответствующее лицо получило реальную возможность узнать о начале процесса и принять в нем участие.

12.4 Таким образом, ненадлежащее уведомление об обращении взыскания по ипотечному кредиту, препятствующее защите соответствующим лицом своих прав, представляет собой нарушение права на жилище, в связи с чем Комитет приступает к рассмотрению вопроса о том, является ли сделанное в данном случае уведомление ненадлежащим.

Анализ материалов дела

13.1 При рассмотрении сообщений в задачи Комитета не входит проверка того, действительно ли внутренние судебные и административные процедуры соответствовали национальному законодательству. Работа Комитета ограничивается анализом того, представляют ли доказанные факты сообщения нарушение государством-участником экономических, социальных и культурных прав, закрепленных в Пакте. Исходя из этого, Комитет считает, что в каждом конкретном случае ответственность за оценку фактов и доказательств или за применение внутреннего законодательства лежит прежде всего на судах государств-участников и что эти аспекты значимы, только если представляется очевидным, что оценка соответствующих доказательств или применение внутреннего права носят явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии, что предполагает нарушение признанного в Пакте права.

13.2 Согласно документам настоящего дела 21 июня 2012 года суд № 31 возбудил исполнительное производство по обращению взыскания на заложенную недвижимость автора. Однако автор узнала об этом лишь 4 апреля 2013 года, когда она получила уведомление о приказе выставить на аукцион ее недвижимость, не имея при этом возможности защитить свои права во время исполнительного производства. В сентябре и октябре 2012 года были предприняты четыре безуспешные попытки уведомления о решении суда № 31 о принятии иска к производству, так как автор отсутствовала по месту своего жительства, адрес которого был указан ею для направления уведомлений. Судебный пристав подтвердил, что в соответствующем здании на почтовом ящике значилось ее имя; и что по крайней мере дважды там присутствовал консьерж, о чем была сделана пометка в документах Главного управления судебных извещений и правоприменительных процедур города Мадрид (см. сноску 3 выше), что, соответственно, принял или должен был принять к сведению суд № 31. 30 октября 2012 года суд № 31 дал разрешение на публикацию своего приказа на доске объявлений в целях осуществления уведомления, которое не было своевременно доведено до сведения автора.

13.3 В данном случае Комитет отдает должное неоднократным усилиям суда № 31, направленным на осуществление личного уведомления автора о решении суда о принятии к производству дела об обращении взыскания на ее заложенную недвижимость. Однако Комитет считает, что государство-участник не доказало, что суд № 31 исчерпал все имеющиеся средства осуществления лично-

го уведомления (например, не объяснив причины, по которым суд № 31 не уведомил автора, оставив записку или извещение в ее почтовом ящике, или любым другим способом, предусмотренным в ГПК, таким как вручение уведомления консьержу или соседу из ближайшей квартиры), и ограничилось указанием того, что после неудачных попыток уведомить автора уведомление в соответствии с законом было осуществлено путем публикации приказа. Помимо этого, государство не представило какого-либо серьезного обоснования своего утверждения о том, что при одной из попыток уведомления автор якобы спряталась, чтобы уведомление не было вручено ей лично. Таким образом, Комитет считает, что, даже если можно сделать вывод, что уведомление автора путем публикации приказа соответствует ГПК, такое уведомление об обращении взыскания на заложенное имущество должно в любом случае быть надлежащим в соответствии с нормами Пакта, касающимися права на жилище, как указано выше в пунктах 11.1–12.4, которые в данном случае не были соблюдены, т.е. уведомление было ненадлежащим.

13.4 Это нарушение в процедуре уведомления не означало бы нарушения права на жилище, если бы оно не имело существенных последствий для защиты автором права на эффективное использование своего жилища, например в случае, если бы соответствующее лицо могло прибегнуть к другому надлежащему процедурному механизму защиты своих прав и интересов. Позиция государства-участника представляется именно такой, поскольку оно утверждает, не приводя серьезных обоснований, что утрата автором возможности участвовать в исполнительном производстве не имеет серьезных последствий, так как в любом случае доступные должнику возможности защиты в ходе исполнительного производства с юридической точки зрения весьма ограничены, но он, в свою очередь, имеет в своем распоряжении вариант ординарного производства, позволяющего ему оспаривать выплату ипотечного кредита без каких-либо ограничений; и что автор представила письменное заявление в соответствии с пунктом 3 статьи 695 ГПК, сославшись на неправомерность ряда положений договора ипотечного кредитования, и ей даже удалось добиться приостановления исполнительного производства и продажи своего жилья, поскольку, в силу недавнего решения Европейского суда, эти обычные средства защиты позволяют, в том числе, приостановить обращение взыскания на заложенное имущество и его продажу.

13.5 В контексте настоящего сообщения в силу специфики поднятого автором вопроса о ненадлежащем уведомлении в задачи Комитета не входит общее рассмотрение того, соответствуют ли внутренние нормы государства-участника, регулирующие процесс обращения взыскания на заложенную недвижимость (в частности, дом или квартиру) и ее последующей продажи, праву на жилище. Таким образом, Комитет в данном случае ограничивается рассмотрением вопроса о том, было ли в силу уже установленного ненадлежащего уведомления автора существенно затронуто ее право на защиту, что означало бы нарушение права на жилище.

13.6 Согласно действующему на момент этих событий ГПК должник в рамках процедуры исполнения судебного решения может оспорить проведение аукциона на весьма ограниченных основаниях, таких как погашение ипотечного залога или соответствующего обязательства. В рамках этого процесса он не может оспаривать, например, неправомерные положения договора. Напротив, ординарное производство обеспечивает должнику широкие и открытые основания для оспаривания соответствующего кредита. В таком случае можно утверждать, что неявка на исполнительное производство необязательно является особо серьезным обстоятельством, поскольку для отстаивания своих прав должник в любом случае имеет в своем распоряжении вариант ординарного производства. Но для того, чтобы это положение имело под собой основания, ординарное производство

должно давать возможность приостановить исполнительное производство и выставление на аукцион соответствующего объекта недвижимости, поскольку в противном случае защиты при помощи ординарного производства будет недостаточно для обеспечения права на жилище, так как соответствующее лицо не сможет воспрепятствовать продаже своей недвижимости; у него будет возможность получить в конечном итоге лишь компенсацию или возврат имущества в случае, если это возможно. Комитет считает, что ненадлежащее уведомление автора имело место 30 октября 2012 года, когда суд № 31 опубликовал соответствующий приказ. Государство-участник, должно быть, ссылается на решение Европейского суда по делу № С-415/11, *Мохамед Азиз против Каталуньякайша*, от 14 марта 2013 года, принятое через несколько месяцев после этого ненадлежащего уведомления. Итак, исходя из этого решения, очевидно, что до того момента деклараторные иски не позволяли приостановить процедуру обращения взыскания на заложенное имущество. Таким образом, автор была лишена возможности защитить свои интересы в ходе исполнительного производства для того, чтобы в конечном итоге не допустить проведения аукциона, причем на момент ненадлежащего уведомления ординарное производство не могло даже рассматриваться как адекватный возможный альтернативный механизм, так как оно не давало возможности приостановить исполнительное производство.

13.7 Исходя из этого, Комитет считает, что это ненадлежащее уведомление в тот момент являлось нарушением права на жилище, которое впоследствии не было исправлено государством-участником, так как автору было отказано как в отмене судебного решения о проведении аукциона, так и в процедуре ампаро, по которой она обратилась в Конституционный суд.

С. Заключение и рекомендации

14. Принимая во внимание все представленные материалы, Комитет считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о том, что суд № 31 не принял все разумные меры для того, чтобы надлежащим образом уведомить автора об иске кредитной организации об обращении взыскания на заложенное имущество (см. пункт 13.3 выше), с тем чтобы убедиться в том, что она действительно проинформирована о начале производства по этому делу; и, как следствие, суд № 31 лишил автора возможности должным образом защитить в судебном порядке свое право на жилище.

15. Комитет, действуя на основании пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола, считает, что в силу невыполнения своего обязательства обеспечить автору эффективное средство правовой защиты государство-участник нарушило ее права в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта. В свете соображений, содержащихся в настоящем сообщении, Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации.

Рекомендации в отношении автора

16. Государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, а именно: а) обеспечить проведение аукциона по продаже недвижимости автора только при наличии у нее надлежащей процедурной защиты и надлежащего судебного разбирательства в соответствии с положениями Пакта и с учетом замечаний общего порядке № 4 и 7 Комитета; и б) возместить автору расходы на юридические услуги, понесенные при рассмотрении этого сообщения.

Общие рекомендации

17. Комитет считает, что в принципе средства правовой защиты, рекомендованные в контексте индивидуальных сообщений, могут включать в себя гарантии неповторения, и напоминает об обязательстве государства-участника не допускать аналогичных нарушений в будущем. Принимая к сведению меры, принятые государством-участником, включая Королевский декрет-закон № 27/2012 и Закон № 1/2013, вследствие решения Европейского суда от 14 марта 2013 года, Комитет считает, что государству-участнику следует обеспечить соответствие его законодательства и применения этого законодательства обязательствам, закрепленным в Пакте³². В частности, государство-участник обязано:

а) обеспечить доступность средств правовой защиты для лиц, которые сталкиваются с процедурой обращения взыскания на заложенное имущество в связи с непогашением кредитов;

б) принять надлежащие законодательные и/или административные меры для обеспечения того, чтобы в рамках исполнительного производства по обращению взыскания на заложенное имущество уведомление посредством публикации соответствующего приказа было строго ограничено ситуациями, когда были исчерпаны все средства личного уведомления; и обеспечить достаточную огласку и своевременность уведомления, с тем чтобы соответствующее лицо действительно получило возможность узнать о начавшемся производстве и явиться в суд;

с) принять соответствующие законодательные меры для обеспечения наличия в процедуре обращения взыскания на заложенное имущество и в процессуальных нормах надлежащих требований (см. пункты 12.1–12.4 и 13.3–13.4 выше) и процедур, обязательных к выполнению до проведения аукциона объекта по продаже недвижимости или выселения, в соответствии с Пактом и с учетом замечания общего порядка № 7 Комитета.

18. В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Факультативного протокола и пунктом 1 статьи 18 временных правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом государство-участник должно в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ, содержащий информацию о мерах, принятых с учетом соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета и широко распространить их в доступной форме среди всех групп населения.

³² См., например, заключительные замечания Комитета по пятому периодическому докладу Испании (E/C.12/ESP/CO/5), пункты 21 и 22.